

Цена свободы: онлайн-опрос о взятках полицейским в связи с наркотиками в России

Отчёт об интернет-исследовании в области теневой
наркоэкономики

Аня Саранг¹, Алексей Кнорре², Максим Литаврин³

Ноябрь 2017

¹ Фонд содействия защите здоровья и социальной справедливости им. Андрея Рылькова (организация внесена в реестр Иностранных агентов Минюста РФ). Email: anyasarang@gmail.com

² Институт проблем правоприменения при ЕУСПб. Email: aknorre@eu.spb.ru

³ «Открытая Россия». Email: m.litavrin@openrussia.org

Оглавление

Вступление	3
2. Цель исследования	4
3. Методы	4
3.1 Инструменты	4
3.2 Процедура опроса	5
3.3 Этика	5
3.4 Ограничения	6
3.5 Анализ и интерпретация данных	6
4. Результаты	7
4.1 Остановка и задержание	7
Обстоятельства	7
Повод для остановки	8
4.2 Шантаж	10
Угроза освидетельствованием	10
Угрозы и жестокое обращение	11
Подброс наркотиков	12
4.3 Практика откупа	13
Факторы, влияющие на размер взятки	14
Неденежный откуп	19
Торговля о размере взятки	19
Последствия, если не удалось найти деньги	21
4.5 Отношение респондентов к взяткам	21
5. Заключение и выводы	22
Благодарность	23

1. Вступление

Согласно данным⁴ Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), почти каждый третий заключенный в российских тюрьмах отбывает наказание за преступления, связанные с оборотом наркотиков. При этом, при обыске и задержании наркопотребителей, МВД находит, как правило, ровно то количество вещества, которое необходимо для возбуждения уголовного дела⁵. Это говорит о репрессивной направленности российской наркополитики и о работе полицейских «на результат» — на выполнение статистических планов и показателей по раскрытым преступлениям.

За 2009-2013 годы за хранение наркотиков отправили в колонии 110 тысяч человек; в то время как за распространение посадили на 20 тысяч меньше. Таким образом, именно рядовые потребители запрещенных веществ становятся желанной добычей для государственной репрессивной машины. Правозащитные отчеты^{6,7}, сообщения в СМИ и некоторые научные исследования^{8,9} указывают на рутинные практики злоупотребления властью со стороны сотрудников полиции по отношению к потребителям — досмотры, обыски и задержания без достаточного юридического обоснования, подбрасывание улик для возбуждения уголовного дела, применение пыток, жестокого, бесчеловечного обращения, а также морального, физического и сексуального насилия и вымогательств.

Помимо желания повысить раскрываемость несложным путем, сотрудники полиции проявляют к потребителям повышенный интерес еще и из корыстных мотивов. Хранение и даже сбыт наркотиков — преступления без потерпевшего (*victimless crime*), а наказания за них порой превышают наказания за насильственные преступления; это создает практически безграничные возможности для коррупции. В центре коррупционных отношений между потребителем и представителем власти стоит практика откупа — взятки полицейскому за возможность избежать административной, уголовной ответственности, иных нежелательных последствий, либо смягчить свою участь.

В условиях репрессивного законодательства откуп — вынужденная стратегия, которая позволяет полицейским получить прямую и немедленную выгоду, а потребителям — избежать проблем с законом. Между тем, такие отношения по

⁴ РИА Новости «В России почти треть заключенных сидит за наркотики, заявили в ФСИН». 14.09.2017 <https://ria.ru/society/20170914/1504778945.html> (Последний доступ 31.10.2017).

⁵ Кнорре А. *Наркопреступления в России: анализ судебной и криминальной статистики*. 2017. Институт проблем правоприменения. http://enforce.spb.ru/images/Knorre_Drug_crimes_in_Russia.pdf (Последний доступ 31.10.2017)

⁶ Общественный механизм по мониторингу реформы наркополитики в Российской Федерации. *Атмосферное давление. Наркополитика России как фактор нарушений Конвенции ООН против пыток*. 2011. <http://rylkov-fond.org/blog/prava-cheloveka/cat-report/> (Последний доступ 31.10.2017).

⁷ Human Rights Watch. *Lessons Not Learned: Human Rights Abuses and HIV/AIDS in the Russian Federation*. 2004. <https://www.hrw.org/reports/2004/russia0404/> (Последний доступ 31.10.2017).

⁸ Sarang A, Rhodes T, Sheon N, Page K. Policing Drug Users in Russia: Risk, Fear, and Structural Violence. Substance use & misuse. 2010;45(6):813-864. doi:10.3109/10826081003590938. Неофициальный перевод на русский: <http://rylkov-fond.org/blog/narkopolitika/narkopolitika-rossiya/policing-drug-users/> (Последний доступ 31.10.2017).

⁹ Rhodes T, Platt L, Sarang A, Vlasov A, Mikhailova L, Monaghan G. Street Policing, Injecting Drug Use and Harm Reduction in a Russian City: A Qualitative Study of Police Perspectives. Journal of Urban Health : Bulletin of the New York Academy of Medicine. 2006;83(5):911-925. doi:10.1007/s11524-006-9085-y.

очевидным причинам не отражаются ни в какой официальной статистике; о них можно судить, исходя из анекдотичных историй и рассказов людей, попавших в такие ситуации. Для того, чтобы начать восполнять пробел понимания, что же происходит в этой области, мы провели небольшое экспресс-исследование.

2. Цель исследования

Исследование было направлено на то, чтобы изучить практики откупа от сотрудников правоохранительных органов в случаях, когда человеку вменяется хранение или распространение наркотиков, либо нахождение под их воздействием. Мы попытались определить среднюю сумму и диапазон взяток, выявить факторы, влияющие на их размер, а также узнать о моделях поведения полицейских и наркопотребителей в подобных ситуациях.

Исследование было проведено достаточно стихийно и без каких-либо финансовых вложений. В силу экспресс-характера исследования оно имеет ряд методологических ограничений (см. [раздел 3.4](#)). Несмотря на это, данные, которые удалось получить даже при быстрой оценке ситуации, позволяют оценить некоторые характеристики коррупции, процветающей на почве карательных, неэффективных и необоснованных законов, регулирующих политику по отношению к психоактивным веществам и их потребителям.

3. Методы

3.1 Инструменты

Исследование было проведено смешанными методами, включающими количественный и качественный компоненты. Мы разработали небольшую анкету на базе сервиса Google Forms, опубликовали ее в Интернете и через личные аккаунты в социальных сетях пригласили заполнить ее людей, у которых был личный опыт откупа от полицейских. Респондентам также предлагалось рассказать о таких историях, которые произошли с их друзьями или близкими, и детали которых они знают достоверно. Мы спрашивали только о ситуациях, произошедших за последние пять лет, в период с 2012 по 2017 год.

Анкета состояла как из закрытых, так и из открытых вопросов. В открытых вопросах мы попросили респондентов кратко описать историю произошедшего откупа, а также поделиться другими наблюдениями или соображениями по теме исследования. В конце анкеты мы попросили респондентов по желанию оставить свои контактные данные, если они не возражают против того, чтобы с ними связались для глубинного интервью на условиях анонимности и конфиденциальности. Контакты (адрес электронной почты, Telegram, страницы ВКонтакте или Facebook) оставили 15% (89 человек) опрошенных. Впоследствии было проведено 10 неструктурированных интервью, целью которых было получить

описание ситуации, изложенной в анкете. Интервью длились от 10 до 20 минут проводились в основном через голосовую связь в Telegram или Skype.

3.2 Процедура опроса

13 сентября 2017 года опрос был опубликован на личных страницах (в Facebook, Twitter) авторов исследования. После этого он распространился через социальные сети в сообществах людей, связанных с употреблением психоактивных веществ. За три недели было заполнено 588 анкет. Из них для анализа качественных данных было оставлено 567; 21 анкета была удалена из-за того, что они не соответствовали критериям — например, человек был не из России, не целиком заполнил анкету. Для количественного анализа было оставлено 467 анкет. 100 анкет были удалены из-за сложностей статистического анализа тех анкет, где при описании случая было указано несколько видов наркотиков.

Больше всего в опросе представлены Москва (52%) и Санкт-Петербург (25,3%) что связано с нерепрезентативностью опроса и, по всей видимости, спецификой охвата респондентов через сеть распространения опроса. Другие города включали в себя Краснодар (2,8%), Екатеринбург (2,4%), Нижний Новгород (1,7%), Воронеж (1,1%), Челябинск (1,1%), Ростов-на-Дону (0,9%), Казань (0,6%) и другие города (11,4%).

Большинство (64%) респондентов указали, что описанный ими случай произошел в течение последних двух лет (2017 и 2016 годы).

3.3 Этика

Участие в опросе был исключительно добровольным. Перед началом опроса участники получили краткую информацию о целях исследования, о том, что оно будет анонимным и что контакт для дальнейшего интервью произойдет только в случае активного согласия респондента.

Письма тем, кто оставил свой адрес, направлялись с корпоративной почты «Открытой России» на сервисе Google Mail, обладающей надежной степенью защиты — двухфакторной аутентификацией. Сразу после завершения исследования все собранные данные, включая адреса электронной почты, были удалены из сервиса Google Forms.

Большинство интервью проводились через защищенное соединение в Telegram с end-to-end шифрованием. Интервьюер не узнавал никаких личных данных, которые позволили бы идентифицировать конкретного человека. Собеседникам предлагались вымышленные имена для удобства разговора с ними. Записи разговоров были удалены сразу после расшифровки

3.4 Ограничения

Из-за того, что исследование носило экспресс-характер, оно имело ряд методологических ограничений. Изначально мы не ожидали большого вовлечения в опрос, и не включили в него такие важные вопросы, как пол и возраст респондента, которые, по соображениям нескольких опрошенных, могут влиять на ситуацию откупа, и представляют дополнительный интерес для изучения.

Если говорить о людях, которые имеют опыт дачи взяток сотрудникам правоохранительных органов для прекращения преследования за потенциальное или уже зарегистрированное преступление, связанное с наркотиками, то таких людей можно назвать скрытой популяцией, которую сложно изучать классическими опросными методами. Во-первых, репрезентативный социологический опрос на уровне страны для такого исследования стоил бы очень дорого, во-вторых, уровень ответов (response rate) должен был бы быть крайне низким из-за сенситивности темы.

По этой причине мы использовали стихийный Интернет-опрос, результаты которого не являются репрезентативными и не позволяют оценить параметры генеральной совокупности. Наша выборка была теоретически-направленной и предполагала получение сфокусированной информации об определенном опыте. Несмотря на достаточно широкий географический разброс респондентов, результаты также нельзя считать показательными для всей России.

В связи с тем, что опрос распространялся в основном в социальных сетях и тематических пабликах, важно понимать, что в данной выборке скорее всего представлены активные пользователи Интернета, и гораздо в меньшей степени представлены люди, предпочитающие интернет-технологиям “традиционные” способы покупки наркотиков. Например, потребители героина представлены в выборке очень слабо. Таким образом, по нашей выборке нельзя делать выводы о преобладании употребления тех или иных видов веществ.

Интервью проводились через Интернет и были ограничены во времени, но они позволили захватить показательные истории конкретного опыта.

3.5 Анализ и интерпретация данных

Количественные данные. Анализ количественных данных (массива ответов) был проведен при помощи среды программирования для анализа данных R.

Качественные данные. В отношении качественных данных, полученных в рамках опроса был проведен тематический анализ в программе MaxQDA11. Данные глубинных интервью были проанализированы вручную, так же при помощи тематического анализа.

Качественные данные из анкеты (цитаты ответов на открытые вопросы) мы представили, сохраняя язык авторов, с небольшой корректурой орфографии.

4. Результаты

Респонденты вкратце описали практики, с помощью которых правоохранительные органы принуждают наркопотребителей к даче взятка.

4.1 Остановка и задержание

Обстоятельства

Чаще всего остановка наркопотребителей и сам «откуп» происходил в «тихих дворах» - 38% (n=177). Следующее по частоте место – либо остановленный, либо припаркованный автомобиль, составляющий 25% ответов (n=119). В парках «откупы» происходили реже – лишь в 14% случаев.

Таблица 1. Место, где происходил «откуп»

Место «откупа»	Частота	%
Тихие дворы	177	38
Автомобиль	119	25
Парк	64	14
На улице	34	7
Клуб, вечеринка	20	4
Метро	14	3
Дом	3	1
Другое	36	8
Всего	467	100

Обычно остановки и последующие «откупы» происходят в вечернее время: 75% всех респондентов рассказали о том, что это происходило между 17 часами и серединой ночи (5 часов). Меньше всего шансы попасться сотрудникам правоохранительных органов – ранним утром.

Таблица 2. Время суток, в которое происходил «откуп».

Время суток	Частота	%
ночь (с 22 до 5)	177	40

вечер (с 17 до 22)	156	35
день (с 12 до 17)	80	18
утро (с 5 утра до 12)	32	7
Всего	445	100

Ниже приводится анализ ответов на вопрос о том, какие вещества имелись у респондентов. Из 567 описанных ситуаций в 100 случаях у респондентов было с собой несколько типов наркотиков. Такие ответы мы исключили из анализа для простоты и удобства получения результатов. Для оставшихся 467 ответов мы получили таблицу с наркотиками, которые наиболее часто фигурируют в ответах.

Таблица 3. Наркотические вещества..

Вещество	Частота	%
Марихуана	140	30
Гашиш	127	27,2
Амфетамин	78	16,7
МДМА/экстази	28	6
Мефедрон	24	5,1
Кокаин	11	2,4
Героин	7	1,5
Спайсы	7	1,5
Другие варианты ответов	45	9,1
Всего	467	100

Больше половины (57%) всех случаев, о которых сообщили респонденты, связаны с каннабиоидами – марихуаной и гашишом. На третьем месте находятся амфетамины («спиды»), а мефедрон, МДМА и кокаин составляют считанные проценты. Героин практически не встречается в ответах и указан лишь в 7 анкетах (1,5%). То же самое можно сказать и о «спайсах».

Повод для остановки

Несмотря на то, что статья 13 Закона о полиции¹⁰ говорит о том, что поводом для остановки и осмотра граждан должно быть наличие у полицейских данных, дающих

¹⁰ Федеральный закон РФ “О Полиции” N 3-ФЗ, ст 13

основания подозревать их в совершении преступления, в реальности сотрудники правоохранительных органов не утруждают себя поиском законных оснований, чтобы остановить и осмотреть человека. Анализ ответов показывает, что такие остановки носят случайный характер:

Мусора постоянно по ночам стоят, останавливают и обыскивают машины с целью найти наркотики и именно поживиться. Взятку предлагают сразу, фразой типа "как будем проблему решать" (Москва).

Мы с друзьями вечером разговаривали в машине. К нам постучали менты, сказали, что у них какая-то операция, и они должны обыскать нашу машину на наличие наркотиков. Ничего не нашли, но обращались грубо (Москва).

Иду по улице, никого не трогаю, в трезвом уме и здравой памяти. Вдруг откуда ни возьмись подлетает гражданская машина, оттуда выскакивает 4 молодчика в гражданском, тычут мне в лицо ментовскими ксивами и говорят, что я наркоман, мобильник мой краденый, да и вообще сейчас они отвезут меня в отдел и начнут там пиздить и заставляя писать в трёхлитровую банку. Проверили зажигалку, сказали что я ей плюхи [порции гашиша] лепил (я наркоту вообще не употребляю, если что) (Санкт-Петербург).

Возле «Артплея» менты совершенно охуевшие обычно, с операцией Мак поехали совсем. Несколько знакомых живет в соседнем доме от Артплея, каждые выходные на подходе домой их останавливают, заставляют вытрясать сумки, телефоны разбирать, сигареты доставать из пачки и всё такое. Скоро в Атриум за сигами ночью не выйдешь просто так (Москва).

В последнее время все больше распространяется практика остановок и осмотров людей в местах, где делаются "закладки"¹¹. Несмотря на то, что это не всегда очень безлюдные места, само нахождение человека в подобном месте истолковывается как факт участия в обороте наркотиков, даже если для этого больше нет никаких оснований:

Часто копы ловят кладмена, который рассовывает закладки по городу, после чего раскалывают его касательно местоположения уже готовых кладов. Дальше патруль начинает пасти эти места и ловит всех, кто забирает клад (Санкт-Петербург).

Друг приехал на клад, даже не забрал -- просто подъехали ППС, в телефоне нашли адрес и в оконцове он отдал 5000 [рублей] и уехал домой. На следующий день в надежде что там уже нет никого и он заберет, поехал снова и опять закончилось тем же ППС, телефон с адресом белого китайца [фентанил] и опять взятка, только не 5000 уже, а 2000, так как не было уже денег (Москва).

Был бы крупный размер [грамм карфентанила]. Причем когда нас приняли, то ничего при нас не было, только фото с описанием [места клада] в телефоне, по которому

¹¹ закладка, клад — сленговое название свертка с наркотиком, спрятанного в укромном месте его распространителем. При покупке веществ через Интернет покупатель платит деньги, взамен получая географические координаты тайника с закладкой. Закладки раскладываются по тайникам "кладменами".

один из сотрудников сам пошел и нашел закладку, вернулся с ней и положил нам в машину. После чего развели на деньги (Челябинск).

Приняли ни с чем сначала, просто подошли, без предупреждения сковали в наручники(!), приложили палец к айфону, разблокировали его - там карты. Пошли все вместе к метке, 5 мусоров искали клад аки профессиональные шабисты (Москва).

Пришёл забирать клад, подошли когда стоял с телефоном. Пошли вместе с ментами, откопали, отдал плиту [гашиш] и 30 к [рублей] (Москва).

4.2 Шантаж

Сразу после остановки жертвы вымогательства, сотрудники полиции начинают активно запугивать возможными негативными последствиями. Для получения взятки, сотрудники полиции могут прибегать к различным техникам шантажа, начиная от угроз освидетельствования и заканчивая физическим насилием.

Угроза освидетельствованием

Для того, чтобы у людей начали вымогать взятку, совершенно не обязательно фактическое наличие у них наркотиков. Если сотрудник полиции ничего не нашел при осмотре, но подозревает, что человек находится под воздействием наркотиков, он может просто пригрозить освидетельствованием на наркотики. Несмотря на то, что произвольное освидетельствование *de jure* незаконно, *de facto* у полицейского есть возможность отвезти любого человека на освидетельствование без веского основания, что дает полицейским возможность взимать неформальный «налог» с наркопотребителей, даже если они не совершают никаких противоправных действий:

Чтобы не повели на освидетельствование, будучи не за рулем, а просто идущим по району — тариф 5 тысяч рублей (Москва).

Если вечером в лесопарке примут, но без клада и веществ, то предложат прокатиться на тест. Откупиться стоит 20 тысяч рублей (Москва).

В отдельную категорию вымогателей взяток можно выделить сотрудников ДПС, которые используют дополнительную уязвимость человека, находящегося за рулем — он не может отказаться от прохождения освидетельствования, а наличие в анализе следов тетрагидроканнабинола (даже от употребления каннабиса несколько недель назад) может стать основанием для лишения водительских прав.

Подобные ситуации иногда достигают степени абсурда. Так, один респондент был остановлен рано утром на машине, веществ у него с собой не было и он был не под воздействием, но в заграничном паспорте стояла шенгенская виза и штамп аэропорта Амстердама и этого оказалось достаточно, чтобы требовать у него откуп:

Рассказали, что повезут на освидетельствование, которое покажет наличие каннабиноидов, поставят на учет в НД [наркодиспансер] и сообщат на работу в банк. Отдали 300.000 (Москва).

Расскажу еще одну историю про категорию "ничего с собой не было". Недавно одного знакомого мне человека, который порой курит коноплю, остановили на машине сотрудники и стали принуждать к прохождению теста на наркотики. Варианты были такие - если тест положительный - мы лишим тебя прав. Если откажешься - мы будем считать что он положительный и лишим тебя прав. То бишь либо лишим, либо лишим, либо плати 30 [тысяч] рублей" (Москва).

ДПСники начинают заводить одну и ту же шарманку: останавливают, просят документы, спрашивают ничего ли я не курил и не употреблял запрещенного и предлагают пройти освидетельствование. Любые протесты по поводу того, что всем подряд пройти его предлагать нельзя только усугубляют ситуацию и увеличивают конечный ценник. Дальше два пути: отказаться и получить автоматом лишение [прав] и штраф или съездить и рискнуть. Если найдут — те же 30 тысяч штрафа и лишение прав. Ну а дальше идет процесс торговли, во время которого ты жалуешься на маленькую зарплату, кредит, показываешь выписки смсок от зарплатной карты и всячески пытаешься сбить цену. Сотрудники демонстративно ломаются, говорят фразы "да что мне твои копейки", "нет, за такую сумму не получится". Самая малая сумма платежа в такой ситуации у меня была 20к рублей. Самая крупная 30к. (Москва).

Угрозы и жестокое обращение

Для получения откупа сотрудники полиции также прибегают к вербальным угрозам и к физическому насилию:

Угрожали проблемами, уголовным делом, сломанной жизнью по причине тюрьмы, хвалились своей безграничной властью. Дело возбуждено не было, откупаться пришлось от сотрудников отделения полиции при станции метро (Санкт-Петербург).

Сотрудники везли его в тачке. Спустя минут 5 друг заметил, что его возят кругами. сотрудники стали расспрашивать его о жизни; разговор был примерно такой:

- учишься где?

- да

- ну вот не будешь учиться. В армии служил?

- нет

- ну вот пойдешь. а работать по профессии хочешь? ...(и т.д.)

Морально-психологически давили. После чего сотрудники сами намекнули на взятку (Москва).

Не оказывал никакого сопротивления, эти шакалы повалили на землю, нацепили браслеты и начали пиздить ногами (Екатеринбург).

При этом для угроз и вымогательства взятки не нужно веских оснований, не нужно даже наличия веса вещества, достаточного для возможного возбуждения уголовного дела:

Это был первый поход на Арму в 2014 г. По пути туда нас остановили, начали без понятых и протокола шмонать, нам было по 19-20, не знали, как себя вести. В итоге у друга нашли остатки травы, про которые он даже и забыл (остатков не хватило бы и на 1 трубку). Его забрали в отделение, а нам сказали, что у нас есть 3 часа (в час ночи), чтобы найти деньги, иначе будут дело составлять [в итоге отдали 30000] (Москва).

По сути, людям понятно, что даже если веса будет недостаточно для возбуждения уголовного дела, эта ситуация может быть решена сотрудниками полиции незаконными способами. Сотрудники сами напрямую говорят об этом. Так, еще одной распространенной формой, к которой прибегают полицейские, являются угрозы подброса наркотиков.

Дело не возбуждали, но ясно дали понять: либо платите деньги, либо мы у вас ещё много интересного найдём (Москва).

Ситуация произошла с другом. Надели наручники, посадили в бобик. Упоротый старший мент с болтами по 5 рублей сообщил, что вес маленький, но "это ничего, ща я тебе своего досыплю, охуенного" (Москва).

Несколько раз повторили фразу - огорчишь, то твои 0,5 грамм марихуаны превратятся в 50 грамм. Дело возбуждено не было, тк в итоге договорились с капитаном экипажа ппс (Москва).

Подброс наркотиков

В ряде описанных случаев сотрудники полиции не ограничивались угрозами, а действительно подбрасывали наркотики – либо полностью, либо “досыпали” до веса, необходимого для возбуждения уголовного дела:

Однажды мой товарищ... выходя из дверей Хорошёвского районного суда, был остановлен двумя молодыми людьми в форме. Они попросили его показать документы и содержимое рюкзака. После досмотра один из полицейских отвел его в сторону для разговора тет-а-тет. Когда вернулись, полицейские продолжили осмотр, основываясь на том, что не просмотрели ещё маленькие отсеки рюкзака. В одном из них оказались два пакетика с белым порошком. Товарищ, естественно, пребывал в полном недоумении и всячески пытался донести до них, что это не его. Обвинять полицейских в том, что это они ему подбросили, конечно же, он боялся. Впоследствии полицейские вели диалог с ним совершенно в другом тоне, грозились

вызвать понятых и направить дело в суд, и все в этом духе. В итоге, сотрудники просто назвали сумму в 40 тысяч рублей, которую пришлось заплатить (Москва).

Был случай когда знакомый из Киева ехал в метро с 0,28 гашиша (дурачок), при обыске гашиш был обнаружен и ему вдобавок подкинули ещё 2 грамма, получилось 228, забавно не? (Санкт-Петербург).

Моего друга приняли прямо в такси, он ехал после вечеринки домой, уснул на заднем, проснулся от того, что по его карманам шарит мент. Нашли 3 грамма мета, тут же без разговоров отвезли в участок, оформили и спустя 4 месяца осудили на три года условно. Мет подкинули, конечно, но зачем им сдался парень, с которого явно нечего поиметь - неясно, может, план выполняли (Москва).

4.3 Практика откупа

Респонденты поделились историями о том, как происходит откуп. Останавливая наркопотребителей или лиц, на них похожих, сотрудники полиции не могут оказаться в проигрыше — либо они возбуждают уголовное дело и получают «палку» (поощрение за возбужденное дело), либо получают откуп. Одним из вопросов анкеты был вопрос о том, кто выступил инициатором взятки. Согласно ответам, почти в половине случаев (48%) инициатором выступают сотрудники правоохранительных органов и реже – сами наркопотребители (40%).

Таблица 4. От кого исходило предложение откупиться?

	Частота	%
От сотрудника правоохранительных органов	222	48
От жертвы	189	40
Нет ответа	20	4
Другое	18	4
От обоих	12	3
Не знаю	6	1
Всего	467	100

Медианная сумма взятки составляла 30 000 руб., но эта сумма сильно варьировала от пятисот рублей до нескольких миллионов в зависимости от ситуации. В ходе исследования мы попытались выяснить, есть ли определенные тарифы откупа, но большинство респондентов сходились к мнению, что размер взятки может меняться в зависимости от ряда факторов.

Очень сильно зависит от ситуации, конкретного наркотика и веса. Может варьироваться от 5 тысяч рублей до сумм с пятью нулями (Москва).

Факторы, влияющие на размер взятки

В ответ на вопрос какие факторы, по их мнению, влияют на размер взятки, многие респонденты говорили о том, что одним из значительных факторов является **ВИД вещества**, с которым остановили наркопотребителя. Так, по мнению респондентов за траву и гашиш можно отдать меньше, чем за, например, амфетамин:

Травка и гашиш - можно даже на 5к сторговаться, если ппс и если не оформляли протокол и не везли в отделение. Спиды и прочее уже жёстче, насколько я знаю, от сотки (Москва).

Тариф отличается для потребителей разного стафа, по крайней мере по моему опыту. Стимуляторы почему-то считаются сильно более дорогим стафом, нежели MJ [марихуана] или гаш (Москва).

Серьезными считаются марки и спайс, потому что тот, в результате определенных реформ, стал приравняться к психотропным (Москва).

Вес найденного вещества также влияет на размер взятки:

Зависит от веса, если административка - 5-10 к, уголовка — совсем другие деньги (в зависимости от веса - от 200 тысяч до 2 миллионов) (Москва).

В целом до 5-6 [грамм] травки можно откупиться от 10 до 50 тысяч рублей. Бывают исключения. Никому не интересно вас оформлять несколько часов с понятыми, когда проще на месте взять бабок. Если вес тянет на уголовную ответственность то средний чек 200 000 рублей, но бывает меньше, можно поторговаться. (Москва)

Наблюдения респондентов подтверждаются статистическим анализом, который показал что «средний ценник» отличается для разных типов наркотиков – дешевле всего откупиться с марихуаной или гашишом, дороже всего – с героином. Однако ошибка среднего становится сильнее с уменьшением количества наблюдений, поэтому возможно, что столь высокий ценник для героина и МДМА в кристаллах связан просто с небольшим количеством ответов.

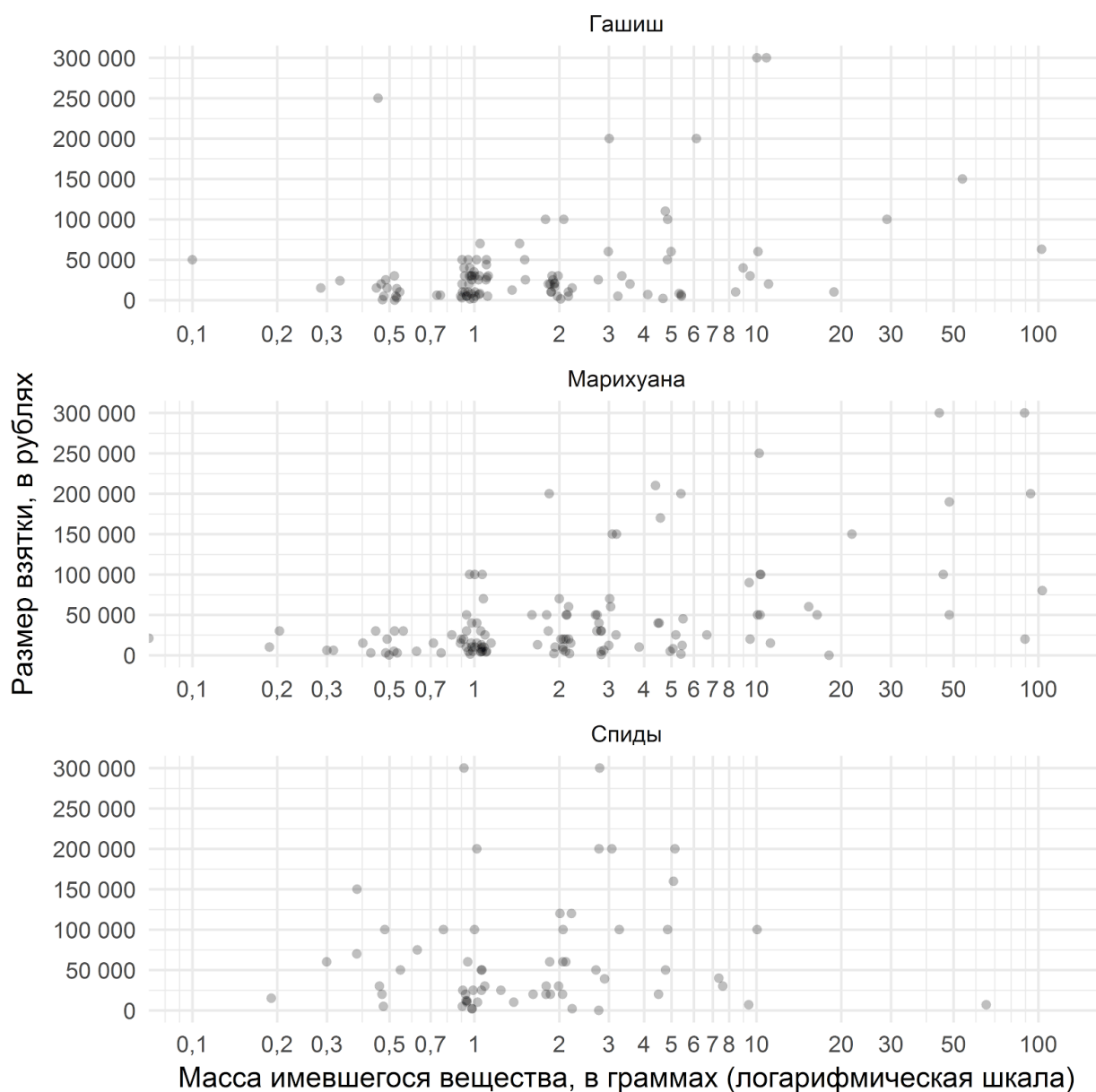
Столь же интересно и посмотреть на среднюю массу наркотиков, с которой откупаются наркопотребители. Для всех типов наркотиков она составляет 1-2 грамма.

Таблица 5. Медианы сумм откупа и примерных масс наркотиков «при себе» по типам наркотиков.

№	Наркотик	Сумма откупа, в рублях (медиана)	Примерная масса, в граммах (медиана)	Количество ответов
1	Марижуана	21 000	2	140
2	Гашиш	22 500	1	127
3	Амфетамин	50 000	2	78
4	Мефедрон	45 000	1	24
5	МДМА/экстази (таблетки)	50 000	2,25	20
6	Кокаин	60 000	1	11
7	МДМА кристаллы	112 500	1	8
8	Героин	150 000	2	7
9	Спайсы	75 000	3,5	7
10	Метадон	27 500	0,8	4

Мы отобрали три наиболее часто упоминаемых наркотика – марихуану, гашиш и амфетамин, поскольку для них чаще всего указывался вес в граммах. График связи имеющейся массы и стоимости «откупа» приведен ниже. График повторяет результаты, изложенные в таблице с медианными значениями стоимости и массы.

Рисунок 1. Диаграмма рассеяния массы имевшегося вещества и стоимости «откупа» для трёх типов наркотиков. Границы осей взяты произвольно для наилучшего отображения данных.

Еще один значимый фактор, определяющий размер взятки - город, в котором произошел описанный случай. Чем крупнее город, тем дороже там «откупиться». Мы объединили все города, кроме Москвы и Петербурга, в категорию «Другие города». В таблице ниже наглядно видно, что больше всего стоимость откупа – в Москве, а дешевле всего – в других городах.

Таблица 6. Связь города и медианной стоимости откупа по разным типам наркотиков.

Наркотик	Москва		Петербург		Другие города	
	Стоимость откупа, в рублях (медиана)	N	Стоимость откупа, в рублях (медиана)	N	Стоимость откупа, в рублях (медиана)	N
Гашиш	25 000	71	20 000	35	20 000	21
Марихуана	30 000	57	20 000	36	15 000	47
Спиды	50 000	44	50 000	23	40 000	11

Респонденты также говорили о том, что на размер взятки может существенно повлиять **иерархия сотрудников**:

Чем ниже сотрудники в иерархии, тем меньше берут. В Петербурге на Конюшенной работает много сотрудников полиции в штатском. За пакетик, обнаруженный у ребят при обыске, пришлось отдать 40 тысяч рублей (Санкт-Петербург).

Напороться на 2 ППС-ников в разы дешевле, чем на господина майора с 3-мя сержантами (Москва).

У ППС ставки ниже, у оперов, естественно, намного выше, в каких-то более серьезных инстанциях цены возрастают ещё в разы.

Еще один фактор размера взятки – это **стадия дела**. Респонденты соглашались с тем, что откупаться лучше всего прямо на месте, сразу после остановки сотрудниками. После возбуждения уголовного дела размер откупа может очень значительно увеличиться, так как делиться надо уже не только с сотрудниками полиции, но и со следователями и так далее. На поздней стадии процесса откупиться менее, чем за несколько миллионов рублей уже невозможно:

100к ппсникам, если дошло бы до следака то от 300 до 500 [тыс. руб.], судьи от 1000 [тыс. руб.] (Мурманск).

ППС улица, не по наводке, вещества типа амфетамина или конопли, останавливали при употреблении или при незаконном обыске — от 15 до 50 чаще всего. Если доставили в отделение, то бывало 100,000-150,000, к 2013 году чаще 300,000+ без потолка. Если задерживали при продаже ведя разработку: 600,000-1,400,000 (Москва).

Откуп произошел уже на стадии суда. Непосредственно во время задержания (о чем я глубоко жалею) откупиться не представилось возможности, хотя и были предприняты попытки. В результате взятки судье меня осудили на 3 года лишения свободы по статье 228.3.прим 1. (для справки, старт там от 8 лет) с

применением 64 (если я не ошибаюсь) статьи - ниже низшего предела. [Откуп 3 миллиона рублей] (Москва).

Москвич, в отношении которого была проведена контрольная закупка, изъято 1,5 грамма амфетамина и 25 марок ЛСД и возбуждено дело по 228.4 рассказал о том, что ему пришлось заплатить «3 ляма судье, 300 к. следаку»

Один из видов взятки – за переквалификацию уже возбужденного дела на менее тяжелую статью:

Товарищ заплатил 100 т[ысяч] р[ублей] за условный срок вместо реального, причем ему досыпали до уголовки (Санкт-Петербург).

Дело возбуждено было, но большая часть [веществ] исчезла (Москва).

Респондент из Москвы, которого в 2012 году задержали в квартире с лабораторией и 300 граммами амфетаминов сообщил о том, что при помощи взятки более чем в 300 тысяч ему удалось добиться переквалификации: *“переквалифицировали всё с продажи и производства на хранение. Хотя прямо в квартире и была лаборатория. Дали 5 лет”.*

Подобная история произошла в 2012 году с респондентом из города Электросталь. Полицейские ворвались в квартиру с лабораторией и нашли несколько килограмм амфетаминов. Дело возбудили, поэтому размер взятки был около миллиона - пришлось делиться со следователем за переквалификацию дела “чтобы срок скостил”.

Одним из важных факторов, влияющим на размер выкупа называлась **предполагаемая платежеспособность жертвы** вымогательств:

Обычно смотрят на платежеспособность, мне было сказано что если бы я был на более дорогой машине, то ценник в разы выше (Москва).

Все зависит от многих факторов, начиная от одежды заканчивая родом деятельности родственников и других членов семьи. (Москва)

Специально пасли знакомого, узнавали кем работают родители (чтобы знать сколько бабок запрашивать) (Москва)

Платежеспособность собеседников, сотрудники полиции могут проверить и с помощью осмотра и с помощью требования предъявить выписки из онлайн-банков:

[Полицейские] сами определяют [платежеспособность], после проверок выписок по онлайн банкам и наличию налички на руках. Можно с полки отдать – 250 [тысяч рублей], можно за 3 – 50 [тысяч рублей] (Москва).

Среди менее часто упоминаемых факторов — один респондент заметил, что сумма взятки может отличаться в зависимости от **планов полицейских**:

От 30к до 200к смотря как раскрутят. Господа [полицейские] рассказывали, что влияет календарная дата. В начале месяца нужно делать план и цена сильно выше. В конце месяца когда палки закрыты - цена снижается (Москва).

Либо от **возраста** жертвы:

У меня друзья разных возрастов (18-45) и это очень сильно влияет на тарифы и ход беседы (Москва).

Неденежный откуп

В некоторых ситуациях нашим респондентам приходилось откупаться не деньгами, а вещами, наркотиками и даже сексом:

Знал ребят, которые откупились вещами из дома, так как денег не было (нашли в машине 10г. гашиша). Вынесли айфоны, айпады, телевизор, ещё какие-то дорогостоящие вещи (Москва).

Хотели ваще машину отжать в итоге договорились на мобилу и даже стафф [наркотики] вернули))) (Казань).

У товарища в машине нашли половину амстердамской шишки, сразу стали оформлять. Позвали понятых, вытаскивают пакетик - а там какая-то лабуда с табаком смешанная (не на уголовку). Товарищ сильно возмутился, вскричав "ЭТО НЕ МОЕ!!! ДА, С СОБОЙ БЫЛО, НО ЭТО НЕ МОЕ!!!". Спиздили хороший стафф себе (Москва).

Была история, как задержали знакомых ребят во дворах Москвы, у каждого с собой было около 100 грамм гашиша, в итоге отпустили их за 30000 и несколько грамм этого же гашиша, остальное ребятам оставили (Москва).

Был случай кореш прикупил себе каких-то позолоченных перстней и прочей требухи в итоге дал взятку всем этим добром за расфасованные пактики травы. (т.е. сбыт) (Москва).

ППСы поймали на улице трёх человек, попросили поделиться граммом марихуаны (~1000 рублей) и отпустили (Пермь).

Девочек часто пускают менты между собой. Послал знакомых за весом - надо было и им, и мне. Опыта особо не было подъема, взяли менты, в лесу. Далее классика - деньги, не деньги. Ну денег у девочек не было. И девочек пустили.... Попался кореш на закладке. Менты часов 5 катили по лесам, деньги трясли. И слово за слово рассказывали про тоже самое на потоке. Я думаю этого очень много (Екатеринбург).

Кроме того, весьма распространенной является ситуация, когда сотрудники полиции забирают и деньги, и наркотики, которые потом используют на собственное усмотрение.

Торговля о размере взятки

Респонденты рассказали, что чаще всего об окончательном размере взятки удается договориться в ходе торговли. Вот несколько примеров того, как это происходит:

Говорят что просят по 100к, у друзей больше 20ти просто не было, мусора согласились (Екатеринбург).

Просто шили 228, институт говорили не закончишь, с работы выкинем. Ментов было около шести, звания и имена не знаю, выстроились все по очереди, начали лечить, я сказала, что живу неподалёку и что дома лежат тридцать тысяч, больше нет, я ведь студент, часа два на улице промурыжили, что это мало и так дела не делаются, в итоге довезли до дома, попросили не будить никого и просто спустить бабки. Я спустила, там было на пять тысяч меньше. Но они и не стали отказываться, права, документы отдали и отпустили (Москва).

Дело было в новогоднюю ночь. Вышли из клуба покурить на парковку. Сначала затребовали 40 тысяч. В итоге сторговались на 13 (Санкт-Петербург).

Иногда респондентам удавалось достаточно радикально сократить сумму запрашиваемого откупа, как в истории 2017 года, когда сотрудники полиции остановили человека с пол таблеткой МДМА недалеко от московского клуба:

Посадили в Бобик [полицейский автомобиль] и сказали: «платишь нам 100 тысяч и мы тебя отпускаем». Я ответил, что есть только 500 рублей. Ну они посоветовались какое-то время и ответили, мол давай 500 и проваливай (Москва).

Для получения взятки, сотрудники полиции могут предоставить служебный транспорт, для того, чтобы например, собрать деньги по друзьям, или отвезти жертву в банкомат:

Товарища приняли в процессе выема им закладки, он успел перебросить эцсамое через забор, однако оперов это не убедило и в итоге они пару часов катались по банкоматам в округе (цена вопроса - около 100 000 руб.) (Москва).

Друга приняли с 10кой дисков в ходе облавы на парк, а потом возили на тачке по всему городу, пока мы собирали 650 к за него (Москва).

Если все заканчивается хорошо и сделка состоялась, сотрудники полиции могут оказать дополнительные услуги, которые чаще всего заключаются в полезном совете, совместных развлечениях или других сервисах:

Остановил автопатруль, обыск, договорились о сумме, довезли до дома и обратно. Всё [наркотики] отдали обратно, по отцовски посоветовали не попасться другим патрулям (Нижний Новгород).

Не досыпали, спросили что в свертке, после откупа вернули Стафф и сказали аккуратнее (Екатеринбург).

Ну кароч [после откупа] мы с ними хапнули ещё потом в бобе хахаххах (Москва).

Поразило, что они отпирались от взятки секунд 5, потом тут же согласились. В конце дали жизненные советы... Посоветовали не ходить с весом, особенно в центре. Довезли до метро (!), чтобы меня другие менты не взяли и отдали обратно фен, чему я был очень удивлён (Москва).

Последствия, если не удалось найти деньги

Попытки наркопотребителей во что бы то ни было найти деньги и откупиться имеют смысл, так как опыт показывает, что если найти деньги не удастся, ситуация скорее всего закончится возбуждением уголовного дела и лишением свободы.

Приятеля приняли у метро - он был на марафоне. С собой было около 1гр фена. Забрали. В течение суток просили лям и не оформляли. За 3 часа до оформления с лямом съехали до 500 000р. Денег таких не было. Оформили. В итоге закрыли. Пока он ждал суда в Лефортово, узнал от местных, что сейчас, по внегласному указу, Москву очищают от мелких воришек и наркоманов (или тех, кто иногда употребляет наркотики) и из-за этого всем вышеперечисленным дают по 3! года.. Хотя он по всем характеристикам на поселение тянул. Теперь очень грустит во Владимире, во второй колонии. Говорит, там очень не очень (Москва).

Намекали на взятку, мы были возмущены, взятку не дали так как полиция в участке заставила сына положить наркоту в карман. В итоге возбуждено у[головное] д[ело] и уже год пытаются передать его в суд! (Краснодар)

Была история, просили 3 с хером лям, при этом с формулировкой 50/50, откупиться не удалось, срок 5 лет (Москва).

В качестве исключения один респондент привел случай, когда его другу удалось договориться без нежелательных последствий, не заплатив ни копейки:

Была одна история, как одного рыжего, толстого, бородатого товарища возле клуба тормознули, подобрали какой то пакетик и сказали, что это его стафф. Товарищ был знатно упорот, и почему то повелся. Уехал на медосвидетельствование и смог убедить конвоира (!) посрать за него в баночку и на следующий день вышел. Это при том, что денег не было совсем, от слова полностью (Москва).

4.5 Отношение респондентов к взяткам

Для людей, связанных с наркотиками, возможность откупиться представляется вынужденной стратегией избегания проблем с законом. Важно помнить о том, что подавляющее большинство участников нашего опроса вообще никаким образом не были вовлечены в сбыт наркотиков, а лишь употребляли вещества. Они вынуждены нести на себе тяжелые последствия системы, направленной на наживу правоохранительных органов:

Вообще это все очень печально, что простому потребителю марихуаны может светить от 4 до 8 просто за то, что накурил знакомого кого, либо помог насуетить (Симферополь¹²).

Учитывая карательный характер российского законодательства в отношении наркотиков и *de facto* криминализации наркопотребления, откуп от сотрудников полиции представляется нашим респондентам наименьшим из многих возможных зол:

В стране с такой политикой, законодательством и полицией бороться с подобной коррупцией опасно, потому что часто именно она позволяет людям выживать (Санкт-Петербург).

Выплата взяток сотрудникам правоохранительных органов представляется нормой, рутиной и некоей неизбежностью для людей, которые употребляют наркотики в России:

Всех знакомых вокруг связанных с наркотиками - поймали и заставили платить (Краснодар).

Один из респондентов в подробностях поделился своим видением коррупционной системы и ее последствий:

Это давно уже слаженная система, которая работает буквально как часы, с годами она видоизменяется, эволюционирует. В последнее время с тюрьмы говорят что барыги начали работать напрямую с операми, и когда это нужно просто сдают клиентуру, тем самым получая отчётность, вообще такое было и раньше, но сейчас говорят массово, вообще никакой борьбы с наркотиками конечно нет. Это особенно забавно, потому что это в буквальном смысле борьба пчёл против мёда, никакой наркоторговец не зарабатывает на этом столько, сколько зарабатывают органы. И на мой взгляд проблема не в том что несчастный школьник которого взяли с коробком какой-нибудь травы может откупиться, это то наоборот хорошо на мой взгляд, проблема в самой доисторической системе, от которой отказались уже почти во всех цивилизованных странах, ужас в том что одной рукой они сажают школьников и несчастных торчей, потерявших человеческий облик, тем самым повышая отчётность и создавая иллюзию успеха своей политики, а другой крышуют ввоз тонн разнообразного дерьма, такие дела (Москва).

¹² Симферополь — город в Крыму, который с точки зрения международного права принадлежит Украине. Тем не менее, на момент проведения опроса он управлялся как субъект Российской Федерации, и там действовали те же законы, что и в Российской Федерации.

5. Заключение и выводы

Наше исследование показало, что вымогательство взяток сотрудниками полиции является распространенной практикой, хотя мы и не можем дать оценки повсеместности этого распространения. Анализ полученных данных показывает, что контекст карательной и неэффективной российской наркополитики является благодатной почвой для процветания коррупции на всех уровнях правоохранительной системы. Хотя *de jure* употребление наркотиков не является в России уголовным преступлением, *de facto* это не имеет значения, поскольку сотрудники полиции могут прибегать к таким мерам, как, например, подброс наркотиков.

В этой системе любой человек, не вовлеченный в сбыт крупных партий наркотиков, а просто их употребляющий, хранящий или человек, который занимается так называемым “социальным сбытом” (то есть в ситуациях совместного употребления наркотиков в кругу друзей и знакомых, не предполагающих крупной выгоды для тв и насилия со стороны сотрудников полиции, а также может быть подвергнут уголовному преследованию. Именно поэтому вымогательство взяток является столь распространенной и общепринятой практикой.

Для изменения ситуации и лишения сотрудников правоохранительных органов почвы для коррупции необходима не только реформа полиции, предполагающая отмену “палочной системы”, из-за которой сотрудники вынуждены искусственно создавать статистику борьбы с наркотиками, но и радикальный пересмотр законодательства в отношении наркотиков. В первую очередь, необходимы неотложные законодательные изменения, направленные на декриминализацию употребления и хранения наркотиков без цели сбыта, а также социального сбыта наркотиков и полное исключение из административного и уголовного кодексов статей, наказывающих за эти действия.

В целом, регулирование сферы наркотиков необходимо переподчинить органам здравоохранения с наиболее высоким порогом вмешательства правоохранителей в данную сферу.

Подобная законодательная реформа способствовала бы не только снижению числа людей, осужденных за наркотики в местах лишения свободы, но и значительно бы снизила возможности коррупции для сотрудников правоохранительных органов.

Благодарность

Авторы исследования очень признательны всем людям, не пожалевшим свои силы и время для того, чтобы распространить и заполнить анкету и поделиться своими историями и размышлениями на тему российской наркополитики. Мы надеемся, что наше небольшое исследование поможет пролить свет на реальную ситуацию в области так называемой «борьбы с наркотиками» в России и способствовать

накоплению научных данных для улучшения российской наркополитики в сторону ее гуманизации, защиты прав, достоинства и здоровья человека.